

Научная статья / Research Article

УДК 903.5(571.14)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-04)

EDN: YEKGLF

ИМПОРТ В МАТЕРИАЛАХ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-ТАРТАССКИЕ КУРГАНЫ (БАРАБИНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ)

**Людмила Николаевна Мыльникова*, Игорь Альбертович Дураков,
Александра Вячеславовна Титова**

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

L.mylnikova@yandex.ru;

idurakov@yandex.ru;

alexandrafitv@gmail.com

**Автор, ответственный за переписку*

Резюме. В статье представлены результаты исследования импортных материалов могильника Усть-Тартасские курганы, расположенного в Венгеровском районе Новосибирской области. Памятник является одним из самых крупных погребальных объектов саргатской культуры, история которого начинается еще с XVIII в. Первые раскопки проведены в 1895 и 1896 гг. С.М. Чугуновым. В настоящий момент раскопками исследованы всего 18 курганов, из них к саргатской культуре отнесены семь. Цель работы — ввести в научный оборот импортные материалы из раскопок 2023 г. кургана №51, представить краткую характеристику привозных изделий, выявленных на могильнике. Предложено описание погребений кургана №51, где найдены импортные материалы. Зафиксировано, что в объектах исследованных курганов выделена одна категория — украшения. Они составлены набором, где основная часть принадлежит бусам и бисеру, нашивным бляхам и бляшкам. Выявлены три зеркала. Остальные изделия единичны: серьги, гривна, фибула, фрагменты ткани. Для всех изделий названы аналогии и датировки. Установлено, что большинство материалов бытовало в III–I вв. до н.э., фибула отнесена к II–I вв. до н.э. — II в. н.э.

Ключевые слова: могильник, курган, погребения, импортные изделия, саргатская культура, Барабинская лесостепь, Новосибирская область

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №22-18-00012.

Для цитирования: Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Титова А.В. Импорт в материалах могильника Усть-Тартасские курганы (Барабинская лесостепь) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №4. С. 60–82. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-04)

IMPORTED ITEMS IN THE MATERIALS FROM THE BURIAL GROUND OF UST-TARTAS MOUNDS (BARABINSKAYA FOREST-STEPPE)

Liudmila N. Mylnikova*, Igor A. Durakov, Alexandra V. Titova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;

L.mylnikova@yandex.ru;

idurakov@yandex.ru;

alexandratitv@gmail.com

**Corresponding author*

Abstract. The article presents the results of a study of imported materials from the burial ground of Ust-Tartas mounds which located in the Vengerovskiy district of the Novosibirsk region. The site is one of the largest funerary objects of the Sargat culture, whose history dates back to the 18th century. The first excavations were carried out in 1895 and 1896 by S.M. Chugunov. Excavations examined 18 objects, of which seven were attributed to the Sargat culture. The purpose of the work is to introduce imported materials from the excavations of mound No. 51 in 2023 into scientific circulation, to present a brief description of imported products identified at the burial ground.

It was recorded that in the materials of the studied mounds one category was singled out — decorations. They are presented as a set, where the main part consists of beads and little beads, sewn-on plaques and badges. Three mirrors were recorded. The remaining items are single: earrings, a torc, a fibula, fragments of fabric. Analogies and dates were given for all products. It has been established that most of the materials were used in the 3rd–1st centuries BC; the fibula is dated back to the 2nd–1st centuries BC — 2nd century AD.

Keywords: burial ground, mound, burials, imported items, Sargat culture, Barabinskaya forest-steppe, Novosibirsk region

Acknowledgments: the study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00012.

For citation: Mylnikova L.N., Durakov I.A., Titova A.V. Imported Items in the Materials from the Burial Ground of Ust-Tartas Mounds (Barabinskaya Forest-Steppe). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(4):60–82. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-04)

Введение

Могильник Усть-Тартасские курганы расположен в Венгеровском р-не Новосибирской обл. на левой террасе р. Тартас (займище Урочище Таи), по обе стороны от трассы «Венгерово — Куйбышев» («Старый Московский тракт»), в 3,9 км к юго-востоку от окраины с. Венгерово. Юго-западная часть могильника расположена на краю надпойменной террасы. На этой части посажена в советское время лесополоса, проходит грунтовая автомобильная дорога, находятся многочисленные карьеры и ямы от забора грунта. Остальные части памятника, расположенные справа от трассы, распахиваются, в результате чего насыпи большинства курганов повреждены.

Памятник Усть-Тартасские курганы является одним из самых крупных погребальных объектов саргатской культуры, история которого начинается еще с XVIII в. Его первое описание относится к 1771–1772 гг. и принадлежит академику И.П. Фальку (Академические экспедиции 1768–1774...; Полное собрание ученых путешествий...;

1824). С конца 80-х гг. XIX в. памятник входит в список западносибирских объектов археологии (Флоринский, 1889, с. 46–48), первые раскопки которого провел С.М. Чугунов (1895; 1896; О раскопках С. Чугунова...; Переписка и дневник...). Планы 12 курганов с 21 погребением опубликованы Н.В. Полосьмак (1987, с. 30–31). Т.Н. Троицкой и А.Л. Автушковой (2010) отнесены к саргатской культуре шесть курганов. Памятник упоминается в работе А.Н. Молотилова (1912, с. 225), ее разбор проведен И.А. Талицкой (1953) и А.Л. Автушковой (2023). Разведки на территории нахождения могильника проводили Т.Н. Троицкая (см. Отчет за 1966 г.) и В.А. Борзунов (см. Отчет за 1971 г.).

Раскопки Усть-Тартасского могильника продолжены лишь в XX в.: по два кургана — в 1979 г. В.И. Молодиным (см. Отчет за 1979 г.), в 1982 г. — Д.Г. Савиновым и Н.В. Полосьмак (Полосьмак, 1987, с. 11, рис. 5; Молодин, Новиков, 1998, с. 62; Савинов, Полосьмак, 1985). Уже в XXI в. мониторинг памятника и съемка его плана проведены сотрудниками НПЦ по сохранению историко-культурного наследия НСО (см. Отчет Софеева за 2007 г.; см. Отчет Кошман за 2009; см. Отчеты Князева за 2010–2011 гг. и 2017 г.). В 2022 г. могильник исследовали В.И. Молодин и Л.Н. Мыльникова. Раскопана одна курганная насыпь (№51) (Мыльникова и др., 2022).

Таким образом, можно подчеркнуть, что на памятнике Усть-Тартасские курганы, на котором в XVIII в. насчитывалось более 200 объектов (см.: Чугунов, 1900), по данным НПЦ НСО в XXI в. — 54 (см. Отчет Князева за 2018 г.) (13 курганов раскопаны в конце XIX в. крестообразными траншеями или одной траншеей через весь курган, из них шесть курганов отнесены к саргатской культуре).

В результате исследования кургана №51 получены материалы из 22 погребений разной степени сохранности. Часть полученной коллекции составляют импортные предметы. Вопросы, связанные с изучением направлений связей населения саргатской культуры на основе анализа импортных изделий, были рассмотрены в рамках монографических исследований (Полосьмак, 1987; Могильников, 1997; Корякова, 1988; Матвеева, 1993; 1994; Культура зауральских скотоводов..., 1997; Матющенко, Татаурова, 1997; Погодин, 1998), диссертационных работ (Довгалюк, 1995; Филиппова, 2005) и в многочисленных статьях (см., напр.: Матвеева, 1997; Могильников, 1998; Татаурова, 1998; Троицкая, Автушкова, 2010; Тигеева, Белоногова, 2018; Матвеева, Проконова, Овчинников, 2021; Проконова, 2021; Титова, 2022; и др.) отечественных археологов. Соответственно в настоящее время без достаточно большого накопления материала добавить нечего.

Цель данной работы — ввести в научный оборот импортные материалы из раскопок 2023 г. кургана №51, представить краткую характеристику привозных изделий, выявленных на могильнике.

Материалы

На площади кургана №51, окруженного ровиком, изучены 22 погребения. В насыпи зафиксированы восемь вторичных захоронений. Центральная могила (№9), где погребен мужчина, ограблена. Изучены пять непо потревоженных захоронений. Показательно, что зафиксирована ситуация наложения погребений друг на друга, что дает возможность относительной датировки объекта (рис. 1). В могилах найдены керамические сосуды, железные ножи, колчаные наборы, состоящие из костяных, железных, бронзовых наконечников стрел, пряслица. В женских погребениях зафиксированы украшения

ния головных уборов — комплекты из бляшек-нашивок, бисера и бус. Обнаруженный инвентарь типичен для саргатской культуры.

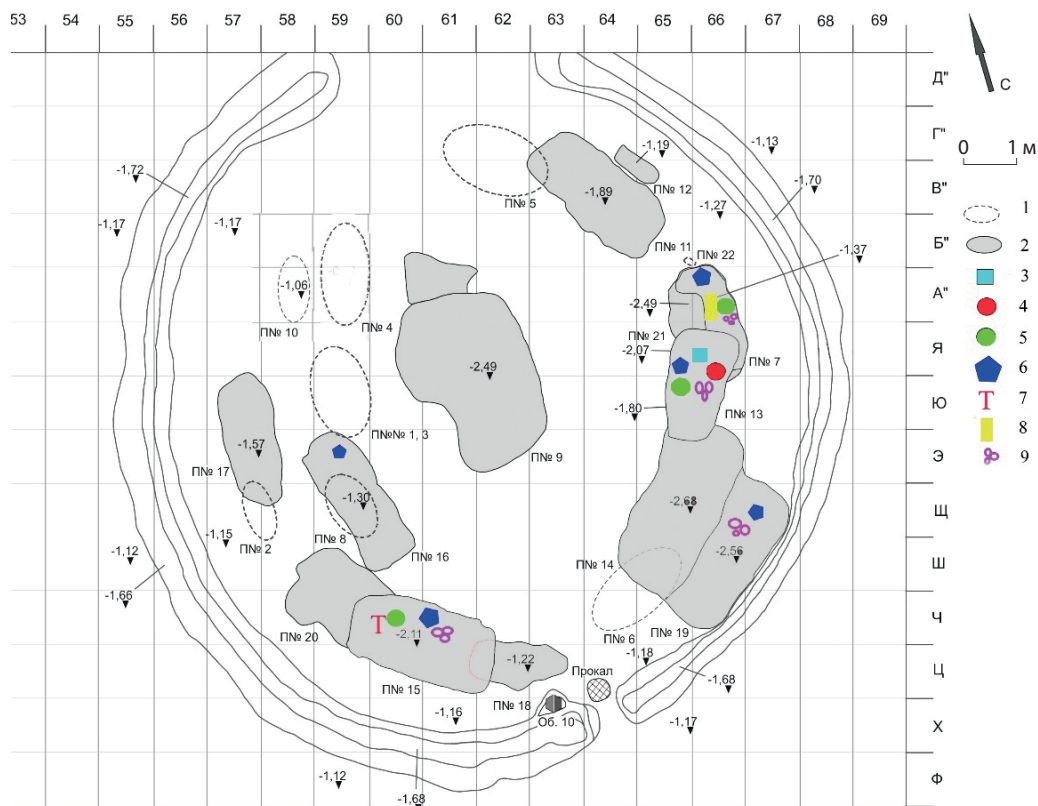

Рис. 1. План кургана №51 могильника Усть-Тартасские курганы:
1 – погребения из насыпи; 2 – погребения в материке; 3 – бронзовая гривна;
4 – серьга из белого металла; 5 – бляхи с головного убора; 6 – бусы;
7 – фрагменты ткани; 8 – зеркало; 9 – бисер

Fig. 1. The plan of the mound No. 51 of the burial ground Ust-Tartass Mounds:
1 – burials from the embankment; 2 – burials in the mainland; 3 – bronze grivna;
4 – white metal earring; 5 – badge from a headgear; 6 – beads;
7 – fragments of fabric; 8 – mirror; 9 – glass beads

Рассматриваемый комплекс кургана №51 отнесен к разряду элитных погребальных сооружений саргатского общества (Мыльникова и др., 2022). Полученные даты по ^{14}C предполагают непродолжительный временной интервал формирования кургана в промежутке между 220 и 50 гг. до н.э.

Из исследованных в кургане 22 погребений импортные материалы в разных количествах зафиксированы в пяти (см. рис. 1).

Погребение №7. Обнаружено в кв. Ю-Б»/65–66. Продольной осью могила ориентирована по линии Ю–С с незначительным смещением к западу. Примерные разме-

ры (отсутствует южная стенка, перерезана погребением №13) 2,55×1,15–1,35 м, глубина до 0,23 см. Захоронена женщина возрастом 25–30 лет¹, на спине, в вытянутом положении, головой ориентирована на север. Радиоуглеродный возраст 2104±31 л.н. (GV-4227)².

Погребальный инвентарь представлен набором изделий: керамические сосуды (3 ед.); ножевидная пластина, кость животного (неопределяемая), конкреция; два фрагмента изделий из железа неопределимой формы; фрагмент железного стержня (3,0×0,7 см); *бронзовое зеркало с рукоятью*.

Бронзовая серьга в виде разомкнутого кольца (диаметр (далее — d) 1,9 см, дужка — $d=0,15-0,2$ см) и участка витой бронзовой проволоки; бронзовая серьга в виде кольца из витой проволоки с железным подвесом (серьга — $d=2,4$ см, дужка — $d=0,1-0,2$ см); *нашивная бронзовая бляшка*, неполная ($d=0,9\times 0,7$ см) с двумя отверстиями по краю напротив друг друга; *нашивная бронзовая бляшка* ($d=1,0\times 1,0$ см) с загнутыми краями (на 0,1 см) с тремя отверстиями на одной линии через центр.

Бусины: 3 ед. рядом с зеркалом — оранжевая, $d=1,5\times 1,2\times 1$ см; синяя, $d=0,65\times 0,8$ см; желтая, $d=0,6$ см.

*Бисер*³: 14 ед. Коричневые: три трехчастных, четыре двухчастных, одна одночастная; синие: четырехчастная, четыре двухчастных; одночастная.

Бисер: 23 ед. у костей таза и вдоль позвоночника со стороны спины — синие: шесть одночастных, четырехчастная; коричневые: шесть одночастных, две двухчастных; серые: четырехчастная, три одночастных; светло-голубые: четыре одночастных.

Бисерина на позвонке: синего цвета ($d=0,4\times 0,3$ см). Бисерина у сосуда №2: серого цвета ($d=0,3$). *Бусины* под нижней челюстью: синяя ($d=0,5\times 0,55$ см); голубая ($d=0,45$ см). *Бусины и бисер* под черепом и рядом с черепом от головного убора: 38 ед. Прозрачно-голубого цвета ≈ пять (разрушились); темно-серого — две; *бусина* бочонковидная красно-коричневого цвета (длина 3 см, в средней части $d=1,5$ см). Шесть очень мелких ($d=0,1-0,15$ см) *бисерин* золотистого цвета (длина 1–1,5 мм, $d=1$ мм); две белые пастовые (?) бусины (длина 2 и 3 мм); шесть — синих; одна коричнево-красноватая ($d=0,45$ см); три коричневого цвета; две — светло-коричневые, семь — голубые; трехчастная зеленая; три бронзовые.

Погребение №13. Расположено в кв. Ю–А"/65–67. Могильная яма подчетыреугольной формы, с закругленными углами, ориентирована по линии Ю–С с незначительным отклонением к востоку. Стенки ямы наклонные, неровные, дно неровное, имеет ступеньку, образовавшуюся в результате проседания грунта в северной половине могилы. Глубина могильной ямы составила 0,6 м от уровня материка в южной половине и 0,94 м — в северной. Размеры ямы по верхнему абрису — 1,85×1,22 м. Захоронена женщина возрастом более 50 лет. Погребенная была уложена в вытянутом положении

¹ Определения пола и возраста выполнены д.и.н. Т.А. Чикишевой, за что мы выражаем ей глубокую признательность.

² Анализ проведен на ускорительном масс-спектрометре (УМС) в ЦКП «Геохронология кайнозоя» ИАЭТ СО РАН. Полученные полные данные находятся в процессе подготовки к публикации.

³ Бисер: диаметр 0,4–0,5 см — крупный; 0,2–0,3 см — средний; менее 0,2 см — мелкий. Бусы — диаметр более 0,5 см.

на спине, ориентирована головой на север (с незначительным отклонением к востоку). Радиоуглеродный возраст — 2087 ± 32 л.н. (GV-4234).

Погребальный инвентарь представлен тремя керамическими сосудами; на черепе обнаружен располагающийся ближе к затылочной части ряд *бронзовых бляшек*. Справа от черепа залегала бронзовая серьга из проволоки, $d=1$ мм. Слева от черепа обнаружена еще одна серьга, *выполненная из серебра*, немного в стороне от нее находилось керамическое пряслице. Вокруг шейных позвонков располагалась *бронзовая гривна* $d=11-13$ см, выполненная из проволоки ($d=3$ мм) с небольшими расширениями на обоих концах.

Бусины: золотисто-перламутрового цвета — две, $d=0,7$ и $0,7 \times 0,6$ см.

Бисер. Двухчастный: зеленоватого цвета — три ед., коричневого цвета — одна ед.; три цилиндрические темно-коричневые; три сине-зеленые, две серые, две темно-серые, светло-коричневая, пять — светло-пестрые.

В области пояса погребенного найдено костяное изделие (планкетка?) со скульптурным изображением головы кабана на конце, второй конец обломан.

В заполнении могилы зафиксированы две *каменные бусины из лазурита*, два подработанных зуба человека. В области таза, под костями левой кисти найдены фрагменты железного изделия с деревянными элементами, бронзовая подвеска (под левой рукой), еще одно железное изделие с элементами дерева, фрагменты железных наконечников с остатками деревянных насадов.

Погребение №15. Расположено в кв. Ц-Ч/59-62. Стенки могильной ямы неровные, слегка наклонные, дно ровное. Размеры на уровне материка $2,78 \times 1,43$ м. Глубина могильной ямы от уровня материка до $1,69$ м. Захоронена женщина в возрасте 20-25 лет. Умершая была помещена в могилу в вытянутом положении на спине, ориентирована головой на северо-запад. Радиоуглеродный возраст — 2098 ± 32 л.н. (GV-4237).

Погребальный инвентарь представлен тремя керамическими сосудами, керамическим пряслицем, коррозированным железным кольцом и фрагментами коррозированных железных изделий. С правой стороны черепа залегала металлическая (серебряная?) серьга. Здесь же, у черепа, находились фрагменты органики (семена?). На черепе, вокруг лобной его части, обнаружены остатки головного убора, представлявшего собой повязку (?) из органического материала (*ткань* красного цвета), декорированную бронзовыми нашивками и тонкими накладными и нашивными фигурными бляшками, бусинами и бисером. Их численность и видовое разнообразие представлено ниже:

Бусы, бисер (322 ед. в общей сложности), нашивки (89 ед.).

Бусины у левой ноги рядом с ножом (10 ед.): одна голубая, $d=0,6 \times 0,5$ см; две салатного цвета, $d=0,6$ и $0,3$ см; три серо-прозрачные, $d=0,35$ и $0,4$ см; двухчастная белая; сине-зеленая трехчастная и одночастная; желтая, $d=0,35$ см; черная, $d=0,25$ см.

Бисерины зеленого цвета: одна — двухчастная, две — одночастные.

Бисер в районе черепа и грудной клетки (141 ед.): темно-серые (черные): восемь — двухчастных, 21 — одночастная. Салатного цвета: две — четырехчастные, три — трехчастные, три — одночастные. Сине-зеленого цвета: четырехчастная; семь — трехчастные, 40 — двухчастные, 56 — одночастные.

Бисер (268 ед.) в области черепа и грудной клетки: серо-серебристые: две трехчастные, две — одночастные. Белая (молочная), $d=0,5$ см. Желтые: три одночастные, две

трехчастные. Сине-зеленые: 20 — трехчастные, 54 — двухчастные, 69 — одночастные (из них две — $d=0,6$ и $0,5$ см). Салатного цвета: две крупные одночастные, $d=0,5$ и $0,4$ см; средняя, $d=0,35$ см; три — трехчастные (одна — очень мелкая, две — среднего размера), восемь двухчастные (из них три — мелкие); пять — одночастные (из них три мелкие). Темно-серые (черные с металлическим блеском): пять — трехчастные, 28 — двухчастные, 63 — одночастные.

Нашивная бляшка, бронза, полусферической формы, $d=0,6 \times 0,55$ см, обломана, с двумя отверстиями по краям напротив друг друга.

Две *нашивные бляшки*, бронза. Одна — обломана, $d=0,6$ см, с двумя отверстиями по краям. Вторая — сильно фрагментирована.

Нашивки на головной убор с двумя противоположными отверстиями, полукруглой формы, бронза (56 ед.), диаметром от $0,5$ до $0,9$ см. Очень плохая сохранность; из них три — белесого цвета.

Фигурные бляшки от головного убора (14 ед., бронза, одна из них — белого цвета) в форме кукольного платья, тонкие, накладные. С одним отверстием по плечам и двумя — по краю подола, диаметром до $1,1$ см.

Фрагменты бронзовых крупных фигурных бляшек с обрывками ткани.

Фрагменты головного убора — 16 ед.: *нашивные полусферические бляшки* (бронза). Четко определяются три пронози прямоугольной формы с отверстиями в середине противоположных краев. Две бляшки имеют условно подтреугольную форму с отверстиями у концов одной стороны. Остальные 11 фрагментов не определимы. Но среди них пять фрагментов имеют орнамент в виде ряда шишечек и валиков.

Погребение №16. Расположено в кв. III–Ю/58–60. Могильная яма неправильной подчетыреугольной формы с закругленными углами. Стенки наклонные, неровные, дно неровное. Размеры ямы по верхнему абрису — $2,72 \times 1,06$ м, глубина от уровня материка — до $0,2$ м. Ограблено в древности. Захоронена женщина 40–45 лет. Радиоуглеродный возраст — 2129 ± 32 л.н. (GV-4238).

Находки: фрагмент керамики и железного кольца, изделие из железа (кольцо?) в обломках, железный наконечник стрелы, коррозированное железное изделие; *каменная синяя бусина из лазурита*, три *бронзовые полусферические бляшки*, $d=0,5 \times 0,7$ см, 18 мелких фрагментов керамики, два из которых орнаментированы; керамическое блюдо-алтарик.

Погребение №19. Расположено в кв. III–Ю/66–68. Могильная яма подчетыреугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии ЮЗ–СВ с незначительным отклонением к северу. Размеры составили $3,33 \times 1,5$ м. Стенки ямы неровные, наклонные: северо-западная стенка сохранилась лишь в западном углу погребения, юго-западная — отсутствует. Дно могильной ямы ровное, глубина от уровня материка до $1,39$ м. По определению антрополога, захоронен мужчина 40–50 лет, хотя по археологическим находкам фиксируется женское захоронение. Умерший был помещен в могилу в вытянутом положении на спине, ноги слегка согнуты в коленях, колени повернуты вправо, ориентирован головой на северо-восток. Радиоуглеродный возраст — 2149 ± 32 л.н. (GV-4242).

Зафиксированы три сосуда, обнаружены коррозированный железный нож с остатками деревянной рукояти и изделие из рога в форме бабочки с подтреугольными боковыми частями. У черепа погребенного обнаружено большое количество (212 шт.) *разноцветного бисера*, фрагменты бересты с отверстиями и фрагменты ткани с бронзовыми окислами, предположительно от головного убора. Там же найдены две орнаментированные *бляшки-нашивки из желтого металла*, $d=2$ см, с загнутыми краями, единичные бисеринки. Под левым виском погребенного залегала 41 *бронзовая бляшка-нашивка* на головной убор (полусферической формы с двумя отверстиями, $d=0,3-0,6$ см). Здесь же найдено еще 36 *разноцветных бисеринок* и полусферические бронзовые бляшки-нашивки, также выявлены нуклеидный скол и биконическое орнаментированное глиняное пряслице.

Как отмечено выше, из раскопок С.М. Чугунова (1895; 1896) Т.Н. Троицкая и А.Л. Автушкова (2010, с. 51) представили материалы девяти погребений из шести курганов, отметив следующие импортные изделия.

Курган №1, участок 2, могила-1: фрагменты золотой парчи, фрагменты ткани, покрытой лаком, пять стеклянных бусин, из них одна позолочена, девять золотых нашивных бляшек, бронзовая фибула (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 54).

Курган №1, участок 1. В насыпи — позолоченная бусина (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 56).

Курган №4, участок 2, выкид из могилы: бусина, фрагменты ткани, покрытой красным лаком (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 57).

Курган №5, участок 2. Насыпь кургана; голубая бусина (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 57, 58).

Курган №5, участок 2, могила; пять стеклянных бусин (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 58).

Курган №6, участок 2, впускное погребение: «13 бусин: сердоликовые, синие и желтые стеклянные, позолоченные, в том числе двойная» (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 58).

Курган №3, участок 3, насыпь: фрагмент бронзового зеркала (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 59).

Курган №3, участок 3, могила-2: бронзовое зеркало (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 59).

Обсуждение

Анализ объектов из раскопок С.М. Чугунова (кур. №№1, 3–6) (Чугунов, 1895; 1896) и из кург. №51 (Мыльникова и др., 2022) позволяют выделить из материалов памятника Усть-Тартасские курганы только одну категорию импортных изделий: украшения. Они представлены следующим набором. Основную массу составляют бусы и бисер, а также нашивные бляхи и бляшки. Зафиксировано три зеркала. Остальные изделия единичны: серьги, гривна, фибула, фрагменты ткани (парча; с покрытием лаком).

Серебряная серьга из могилы №13 (кур. №51) представлена округлым жгутиком длиной 6 см, верхний край — дужка, изогнута в виде знака вопроса ($d=1,5$ см), припаяна к каплевидному щитку, обрамленному бортиком из узкой пластины. К его нижнему краю припаяна пирамидка из шариков зерни: три шарика в виде треугольника с вершиной вверх, под ними каст в виде капли ($0,6 \times 0,4$ см), позолоченный; далее еще три шарика в виде треугольника с вершиной вниз. Нижняя часть обломана. Внутрен-

няя часть щитка имеет следы золочения, видимо, он служил основой для несохранившейся стеклянной (пастовой, каменной?) вставки (рис. 2.-1).

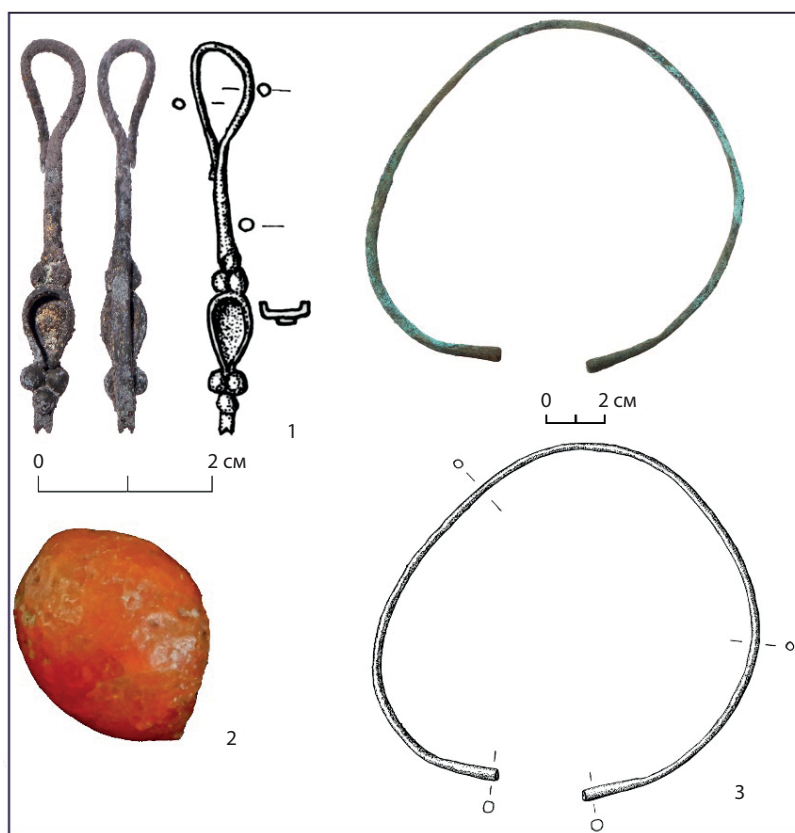

Рис. 2. Изделия из кургана №51:
1 – серьга из белого металла (погр. 13); 2 – бусина, сердолик (погр. 7); 3 – бронзовая гривна (погр. 13);

Fig. 2. Products from the mound No 51:
1 – white metal earring (burial 13); 2 – glass beads, carnelian (burial 7); 3 – bronze grivna (burial 13)

Конструктивно близкие изделия встречены в целом ряде элитных захоронений саргатской культуры. Так, в Тютринском могильнике в погребении 2 кургана №2 найдены две серебряные с позолотой серьги с напаянными щитками (Матвеев, Матвеева, 1985, с. 73–75, рис. 4.-1; Матвеева, 1993, с. 113, рис. 31.-32, 33). Обломок щитка еще одной такой же серьги найден в могиле 6 кургана №3 (Матвеева, 1993, рис. 32.-21).

Из могильника Абатский-3 из погребения 5 кургана №2 происходят две золотые серьги, еще одна пара найдена в погребении 7 кургана №6 (Матвеева, 1994, рис. 36.-5, 6; 57.-3). Золотая серьга с ромбическим щитком и сохранившимися пастовыми вставками зафиксирована в могиле 2 кургана №1 могильника Сидоровка (Матющенко, Татаурова,

1997, рис. 23.-7). Кроме этого, аналогичные серьги присутствуют в составе так называемой «золотой коллекции Петра I» (Руденко, 1962, табл. XX.-15, 16, 18, 20). С.И. Руденко отмечал, что идентичный предмет имеется в книге Н. Витсена «Северная и Восточная Татария» (Руденко, 1962, рис. 2; Завитухина, 1999, с. 102–104, рис. 5).

Подчеркнем, что в литературе представлены два мнения о происхождении серег этого типа. А.В. Матвеев предполагал их местное производство. Более того, отмечая отсутствие таких изделий в синхронных памятниках Северного Причерноморья и Средней Азии, он предлагал называть их «серьгами саргатского типа» (Матвеев, 2004, с. 128). В.И. Матющенко, не приводя аналогий, считал их модификацией античных фибул и серег (Матющенко, Татаурова, 1997, с. 74).

Данные изделия действительно имеют технологические особенности, отсутствующие на саргатских предметах: применение пайки для соединений деталей изделия, использование зерни и вставок из пасты или стекла, подвижные подвесные привески. Исследователи подобные приемы связывают с римским ювелирным производством I–II вв. до н.э. с «полихромным стилем» (Симоненко, 2011, с. 95, 96; Трейстер, 2000, с. 190–192). Объединяющей с саргатскими образцами деталью является щиток и дужка.

Обращает на себя внимание и то, что найденная вместе с серьгой в могиле №13 кургана №51 бронзовая гривна (рис. 2.-3) также, видимо, имеет западное происхождение. Она представляет собой обруч (д=11–13 см) из круглого литого стержня (диаметр сечения 0,3 см), с конусообразными утолщениями на концах (до 0,5 см). Практически идентичное изделие, только выполненное из золота, найдено в могильнике Сидоровка (Матющенко, Татаурова, 1997). Гривны — редкие находки в саргатских памятниках. Такого типа изделия широко встречаются у скифов Северного Причерноморья, по классификации В.Г. Петренко (1978, с. 46–47, табл. 36.-2, 3; 37.-9, 10) относятся к VIII отряду.

Западным импортом является бронзовая фибула из кургана №1, найденная С.М. Чугуновым в 1895 г. (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 54, рис. 2.-5а, б). Фибула шарнирная, дуговидная, относится к типу *Avcissa* (Могильников, 1992, с. 304). Данный тип провинциальных римских застежек был выделен О. Альмгреном, они широко распространены в Западной Европе (Almgren, 1897, s. 109, 211, taf. XI.-242). Изделия подобной формы изготавливались в Галлии и Северной Италии в 1-й половине в I в. до н.э. и выходят из употребления с 70–80-х гг. н.э., в период правления Флавиев (Амброз, 1966, с. 26). Римские шарнирные фибулы находят на Кавказе и в Северном Причерноморье. Высказывалось даже достаточно спорное предположение о местном копировании этих изделий (Там же). Т.Н. Троицкая и А.Л. Автушкова (2010, с. 54), ссылаясь на работу А.С. Скрипкина (1990, с. 99–100, табл. 38), датируют изделие II–I вв. до н.э. — II в. н.э.

К импортным предметам относятся два найденных в Усть-Тартасском могильнике целых бронзовых зеркала. Зеркало из могилы №2, кургана №3 представляет собой диск с короткой боковой ручкой, с насечкой валика, расположенного по периметру изделия, с гравированным кругом в центре (Троицкая, Автушкова, 2010, рис. 5.-2). Подобное изделие найдено в могильнике Абатский-3, и автор раскопок датирует его III в. до н.э. — III в. н.э. (Матвеева, 1994, с. 97, рис. 36.-18). А.Л.И. Погодин и А.Я. Труфанов (1991, с. 124, рис. 13.-28) аналогичное зеркало из могильника Исаковка-III относят к III–I вв. до н.э. Второе зеркало выявлено в погребении №7 кургана №51 (рис. 3).

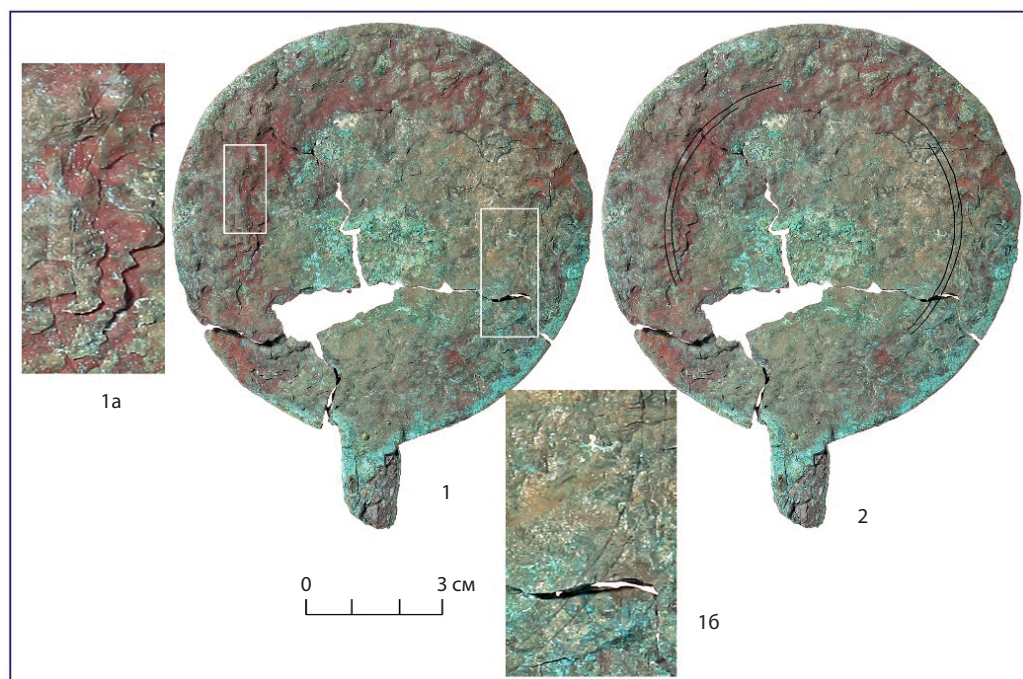

Рис. 3. Бронзовое зеркало (погр. 7)

Fig. 3. Bronze mirror (burial 7)

Бронзовое, плоское, дисковидное, без валика по краю и без умбона в центре, с орнаментом в виде вписанных друг в друга окружностей, $d=6,4$ и $6,1$ см, с боковой ручкой. Диаметр зеркала — $9,2$ см. Длина ручки — $1,8$ см, ширина у основания — $1,3$ см⁴. Н.П. Матвеева (1993, рис. 30.-21; Матвеева, Волков, Рябогина, 2003, рис. 38.-21) приводит данные по их находкам в саргатских памятниках и соотносит их с типом II бронзовых зеркал по А.М. Хазанову (1963, с. 60). Она также отмечает находки зеркал этого типа в погребениях как савроматского, так и прохоровского времени, джетысарской культуры (Левина, Равич, 1995), датируя эти изделия VI в. до н.э. — II в. н.э. (Матвеева, 1993, с. 113). Л.Н. Корякова (1988, с. 77) отмечает появление данного типа в IV–II вв. до н.э., подчеркивая при этом более позднее появление подобных предметов в саргатских древностях — последние века до н.э. Е.В. Тигеева, Л.Н. Белоногова (2018) по своей классификации отнесли аналогичные экземпляры к типу I, варианту А, соотносимо с VI типом по классификации А.М. Хазанова (1963, с. 64).

Таким образом, в литературе отмечаются два центра производства рассматриваемых изделий: мастерские савроматской и сарматской культур Поволжья и с территорий Приаралья с довольно широким интервалом их датирования.

⁴ Рентгенофлуоресцентный (РФА) анализ показал следующий состав (%): Cu — 99,548; Fe — 0,35; Mn — 0,002.

В состав украшений головных уборов женщин из погребений №7 (рис. 5.-2) и №15 (рис. 5.-5) кургана №51 кроме бусин входили нашивки в виде пальметок, штампованных из бронзового листа (рис. 4.-1-6; 4.-7-17, соответственно).

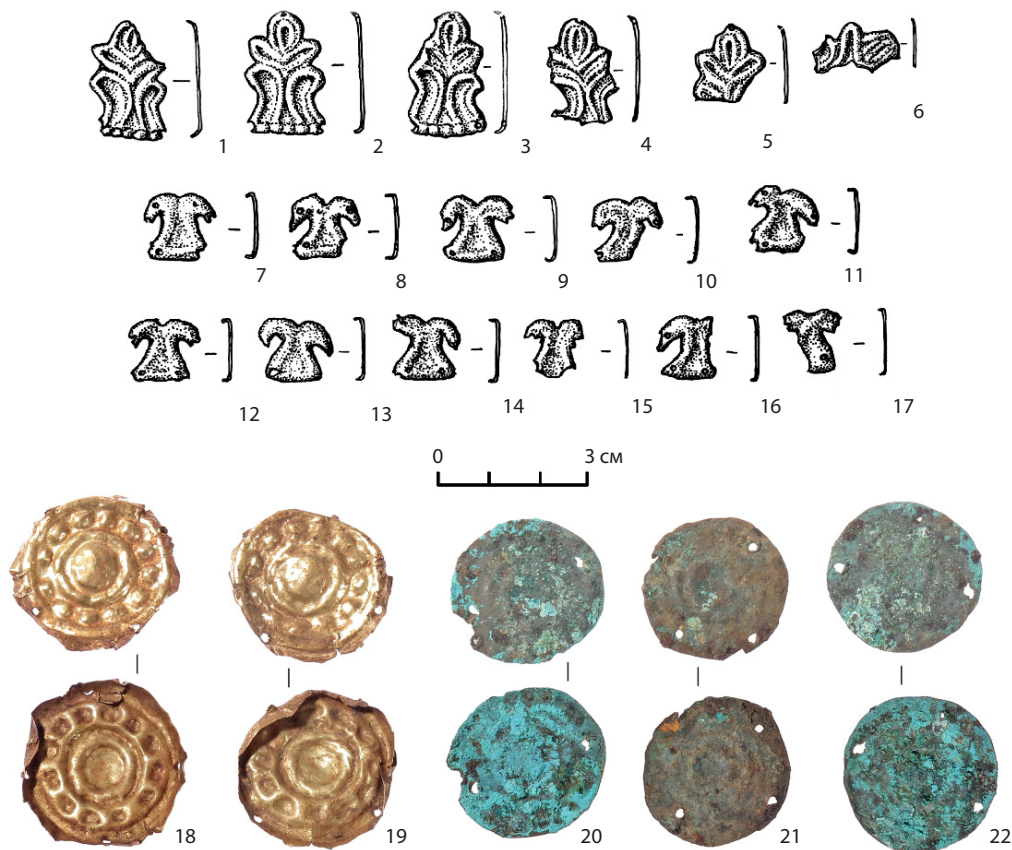

Рис. 4. Нашивные бляшки головного убора:
1-6 – погр. 7; 7-17 – погр. 15; 18-22 – погр. 19

Fig. 4. Sew-on headgear badges:
1-6 – burial 7; 7-17 – burial 15; 18-22 – burial 19

В погребении №19 в головной убор помещены две бляшки-нашивки из желтого металла (д=2,0×2,1 см) с загнутыми краями, на которых имеется по четыре отверстия, выполненных на одинаковом расстоянии друг от друга. Бляшки украшены круговым орнаментом (рис. 4.-18, 19).

В этом же наборе найдены три целые и половинка плоской бляшки из бронзы (1,7×1,8; 2,0×1,8; 2,0×2,0; 1,8×1,2 см) с орнаментом, повторяющим орнамент на бляшках из желтого металла, и также с четырьмя отверстиями по краям (рис. 4.-20-22), и мелкие полусферические нашивные бляшки (нашивки).

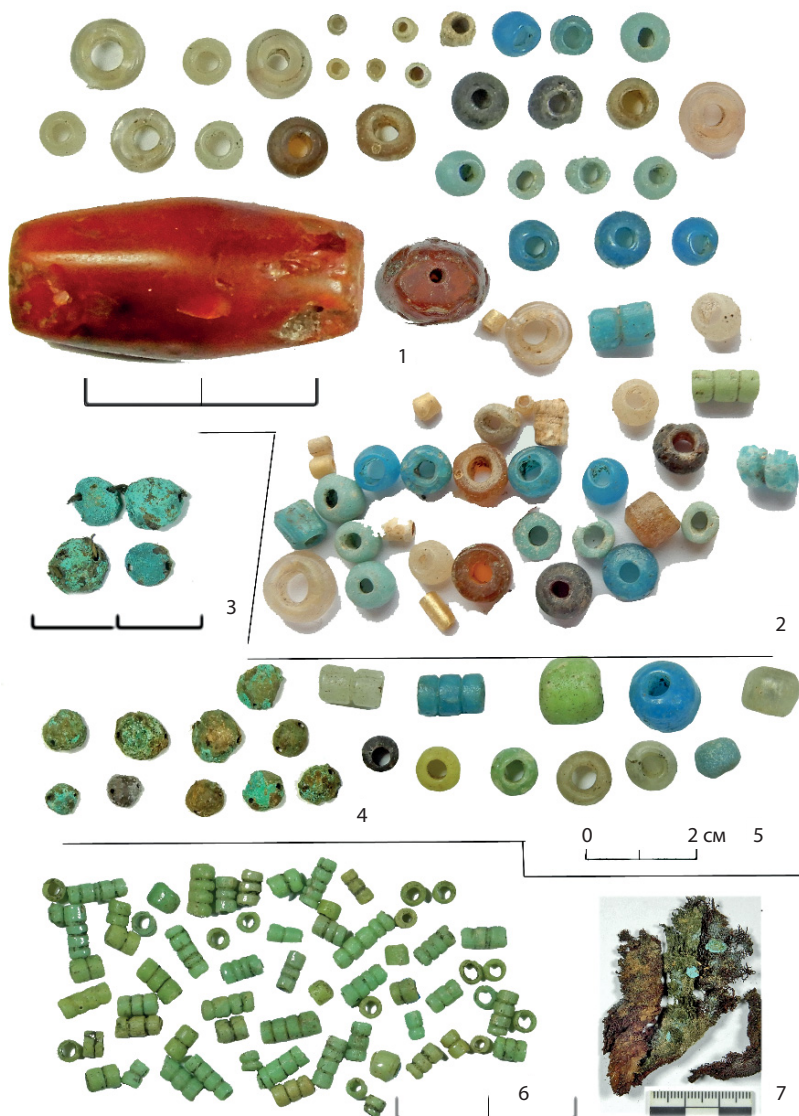

Рис. 5. Украшения из погребений кургана №51:
 1, 2 – погр. 7; 3 – погр. 13; 4, 5 – погр. 15; 6, 7 – погр. 19
 (1 – бусина из сердолика; 2, 5, 6 – стеклянные бусы и бисер;
 3, 4 – бронзовые полусферические нашивки;
 7 – фрагмент красной (во время зачистки) ткани с остатками бронзовых нашивок)

Fig. 5. Decorations from burial mounds No. 51:
 1, 2 – burial 7; 3 – burial 13; 4, 5 – burial 15; 6, 7 – burial 19
 (1 – carnelian bead; 2, 5, 6 – glass beads and beads;
 3, 4 – bronze hemispherical stripes;
 7 – a fragment of red (during stripping) fabric with remnants of bronze stripes)

Близкие по форме изделия встречаются в элитных погребениях скифов Северного Причерноморья (Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991). Техника изготовления этих украшений — штамповка металлическим штампом — предполагает их производство в крупных специализированных мастерских, которые не зафиксированы у саргатского населения.

Как было отмечено, в большинстве погребений импортные изделия представлены бусами и бисером (рис. 5).

В погребении №7 кургана №51 обнаружена крупная бусина из среднеазиатского сердолика и заготовка еще одной расколовшейся при обработке (рис. 2.-2; 5.-1). В связи с этими находками можно предположить два способа получения данных украшений на территории саргатской культуры: импорт готовых изделий или импортирование материала, а бусы из него (или подвески) изготавливали уже на месте.

В погр. №13 и 16 кургана №51 найдены бусины из лазурита (?). Наиболее крупные месторождения этого камня расположены в Афганистане.

Стеклянные бусы⁵ в погребениях кургана №51 — разноцветные, в основном округлые шаровидные (d=более 0,5 до 0,8 см); бисер — округлый цилиндрический, выполнен серийно из трубочки (диаметр от 0,13 до 0,4–0,5 см) (рис. 5.-2, 5, 6). Представлен от одночастных до шестичастных бисеринки или бусинки (см., напр.: рис. 5.-6) (что может подтверждать их серийное производство), которые от грубого прикосновения легко отделяются от своей цепочки.

Бусины стеклянные округлые, сине-зеленого цвета (погр. №7) относятся по классификации стеклянных бус Е.М. Алексеевой к типу 12 (1975, с. 64–65; табл. 33.-1), бытовавшему в течение II в. до н.э. — I в. н.э.

Бусы стеклянные округлые из глухого голубого стекла (погр. №13) соотносятся с типом 16 одноцветных стеклянных бус, которые бытовали как в эллинистическое время, так и в первые века нашей эры (Алексеева, 1975, с. 65; табл. 33.-1–3).

Бусы стеклянные цилиндрические из глухого бежевого стекла (погр. №19) получили наибольшее распространение с I в. н.э., хотя встречаются и в более ранних комплексах (Алексеева, 1975, с. 67, 68; табл. 35.-14).

Остальные бусы, найденные в материалах погребений кургана №51, имеют достаточно широкие хронологические и территориальные рамки бытования.

Бусы позолоченные (из раскопок С.М. Чугунова) Т.Н. Троицкая и А.Л. Автушкова (2010, с. 54) датировали III–II вв. до н.э. и указали на их бытование в «несколько столетий». То же относится и к округлоробристой бусине из глушеного стекла (Троицкая, Автушкова, 2010, с. 55).

Н.П. Довгальюк (1995), изучившая стеклянные бусы саргатской культуры, выявила несколько центров их поступления «стабильно с конца III в. до н.э. до IV в. н.э.»: из «Египта, прибрежной Сирии, внутренних районов Передней Азии и, возможно, из Китая (Индии)» (1995, с. 11, 13).

Часть импорта Усть-Тартасского могильника составляют ткани. Например, в могиле №15 кургана №51 красной тканью подбита внутренняя часть войлочной шапочки

⁵ Для всех разновидностей стеклянных бус из кургана №51 проведен рентгенофлуоресцентный (РФА) метод анализа вещества. По результатам ведется подготовка отдельной работы.

у погребенной (рис. 5.-7). В погр. 1 кургана №1, прослежены фрагменты красной ткани и нити золотого шитья, на голенях и стопах погребенного зафиксированы остатки золотой парчи. Фрагменты красной ткани найдены на перекрытии центральной могилы кург. №4, ее же фрагменты прослежены и на покрывающем дно могилы дереве (Троицкая, Автушкова, 2010). Находки импортной ткани отмечаются и на ряде других памятников саргатской культуры. Например, в погр. 17, кург. №2 могильника Абатский-3 отпечаток золотого шитья платья захороненной женщины сохранился на дереве перекрытия могилы (Матвеева, 1994, с. 65, рис. 41.-1). В могильнике Сидоровка обнаружены остатки шелка и парчи. По мнению исследователей, проникновение на саргатскую территорию ткани связано с функционированием Великого шелкового пути (Матющенко, Татаурова, 1997, с. 79; Погодин, 1999, с. 123–134).

Заключение

Анализ материалов могильника Усть-Тартасские курганы выявил импортные изделия, представленные разнообразием бус и бисера, зеркалами, единичными находками серег, гривнами и тканями. Все названные предметы, кроме фибулы, обнаружены не только в курганах, исследованных еще в XIX в. С.М. Чугуновым, но и повторены в кургане №51, материалы которого датированы. Можно констатировать, что изделия имели хождение среди саргатского населения в III— I вв. до н.э. Погребение с фибулой датировано II—I вв. до н.э. — II в. н.э.

Подчеркнем, что памятник представил редкую находку для саргатских древностей — гривну. Если учесть, что женщина в погр. №13 кург. №51, по определению антропологов — единственная из всех индивидов, захороненных в кургане, по сочетанию основных диагностических признаков относится к представителям европеоидной расы, это может послужить основанием для более конкретных поисков направлений связей «саргатцев» в указанный промежуток времени.

Важным можно считать и следующее наблюдение. По результатам своих исследований Н.П. Довгалюк (1995, с. 14) пришла к выводу, что бусы (бисер) всегда использовались «по своему прямому назначению...», т.е. как ожерелья. Материалы кургана №51 представляют информацию об использовании их для украшения одежды (как нашивки на рукава, подол одежды), и, главное, как украшения головного убора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Автушкова А.Л. Археологические исследования А.Н. Молотилова в Барабинской лесостепи в 1912 г. // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №2. С. 193–207. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-12)

Академические экспедиции 1768–1774. И.П. Фальк, И.Г. Георги и И.И. Лепехин // Все про страны.ру : сайт. URL: <http://vseprostrany.ru/index.php/2011-12-03-17-28-44/-----18-/404---1768-1774-----html>

Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев : Наукова думка, 1991. 446 с.

Алексеева Е.М. Античные бусы северного Причерноморья. М. : Наука, 1975. Вып. Г. 1-12, ч. 1. 96 с.

Амброс А.К. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. — IV в. н.э. М. : Наука, 1966. 111 с. (САИ. Вып. Д1-30).

Борзунов В.А. Отчет об археологической разведке в зоне строительства оросительной системы в урочище Таи (Венгеровский район Новосибирской области) летом 1971 г. Екатеринбург, 1971. // Архив ИА РАН. Арх. №4471.

Завитухина М.П. Н.К. Витсен и его собрание сибирских древностей // Археологический сборник. СПб. : Гос. Эрмитаж, 1999. С. 102–114.

Довгальук Н.П. Стекланные украшения Западной Сибири эпохи раннего железного века (по материалам саргатской культуры): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 18 с.

Князев А.О. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Венгеровском, Доволенском, Кочковском, Колыванском, Ордынском районах Новосибирской области в 2010–2011 годах. Новосибирск, 2010–2011. // Архив ГАУ НПЦ НСО.

Князев А.О. Отчет о проведении археологических работ на территории Барабинского, Венгеровского, Новосибирского, Карасукского, Кочковского, Чулымского районов Новосибирской области в 2017 году. Новосибирск, 2018. Т. 1. 200 с.; Т. 2. 146 с.; Т. 3. 133 с. // Архив ГАУ НПЦ НСО.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск : УрГУ, 1988. 243 с.

Кошман И.В. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Венгеровском, Куйбышевском, Усть-Тарском районах Новосибирской области в 2009 году // Архив ИА РАН. Арх. №914.

Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование. Екатеринбург : Екатеринбург, 1997. 180 с.

Левина М.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала из Джеты-Асарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. Джетыасарская культура. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1995. Т. 5. С. 122–184.

Матвеев А.В. Затерянный мир Ингальской долины. Тюмень : Дом печати, 2004. 144 с.

Матвеев А.В., Матвеева Н.П. Саргатский могильник у д. Тютрино (по материалам раскопок 1981 г.) // Железный век Кавказа, Средней Азии и Сибири. 1985. С. 69–76. (КСИА. №184).

Матвеева Н.П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск : Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск : Наука, 1994. 151 с.

Матвеева Н.П. О торговых связях Западной Сибири и Центральной Азии в раннем железном веке // Российская археология. 1997. №2. С. 63–78.

Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е. Новые памятники бронзового и раннего железного веков. Новосибирск : Наука, 2003. 172 с. (Древности Ингальской долины. Вып. 1).

Матвеева Н.П., Проконова М.М., Овчинников И.Ю. О развитии саргатской культуры в Притоболье (по материалам могильника Устюг-1) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. №1 (52). С. 20–32.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск : Наука, 1997. 198 с.

Могильников В.А. Саргатская культура // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. Ч. 2. Гл. 4. С. 292–311.

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. М.; Пущино : Пущин. науч. центр РАН, 1997. 195 с.

Могильников В.А. К динамике внешних контактов саргатского этноса // Взаимодействие саргатских племен с внешним миром. Омск : ОмГУ, 1998. С. 4–10.

Молодин В.И. Отчет об археологических исследованиях в Западной Сибири в 1979 г. Новосибирск, 1979 // Архив ИА РАН. Арх. №7464.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России» Вып. 3. Новосибирск : Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 1998. 138 с.

Молотилов А.Н. К вопросу о географическом распределении археологических памятников в Северной и Средней Барабе // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1912. С. 221–229.

Мыльникова Л.Н., Молодин В.И., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Кобелева Л.С., Кудинова М.А., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Селин Д.В., Борзых К.А., Бобин Д.Н., Кравцова А.С., Некраш А.А., Попова Б.С., Титова А.В., Харитонов Р.М., Швецова Е.С. Элитный курган №51 Усть-Тартасского могильника. Общие сведения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 28. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 647–655.

О раскопках С. Чугунова в окрестностях г. Томска, в т.ч. Л. 20 «Сообщение о получении коллекций древних предметов...» Музеем им. Императора Александра III 13.02.1899 г. в Москве // Научный архив ИИМК РАН. Ф.1. Д. 71/1896; Д 133/1897.

Переписка и дневник раскопок С.М. Чугунова в Каинском округе Томской губернии // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 80/1895.

Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. М. : Наука, 1978. 144 с. (Свод археологических источников. Вып. Д4-5).

Погодин Л.И. Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. Омск : Омск. госуниверситет, 1998. 84 с.

Погодин Л.И. Золотое шитье Западной Сибири (первая половина I тыс. н.э.) // Исторический ежегодник, 1999 год. Омск : Изд-во ОмГУ, 1999. С. 123–124.

Погодин Л.И., Труфанов А.Я. Могильник саргатской культуры Исаковка-III // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск : ОмГУ, 1991. С. 98–136.

Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ, по предложению ея президента. Томъ шестой. Записки Путешествія Академика Фалька. СПб. : Изд-во Императорской Академии Наук, 1824. 560 с.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск : Наука, 1987. 143 с.

Проконова М.М. Металлические изделия из памятников саргатской культуры Приобья // Теория и практика археологических исследований. 2021. №4. С. 221–243.

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. М.; Л. : ИА АН СССР, 1962. 52 с. (Свод археологических источников. Вып. Д3-9).

Савинов Д.Г., Полосьмак Н.В. Новые материалы по эпохам бронзы и раннего железа в Центральной Барабе // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск : Наука, 1985. С. 75–103.

Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. С. 94–109.

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 300 с.

Софеев О.В. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Болотнинском, Венгеровском, Здвинском, Искитимском, Каргатском, Коченевском, Краснозерском, Куйбышевском, Купинском, Мошковском, Новосибирском, Ордынском, Сузунском, Татарском, Тогучинском, Убинском, Усть-Таркском, Чановском и Чулымском районах Новосибирской области в 2007 году (в 6 томах) // Архив ГАУ НПС НСО (электр. версия).

Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. 1953. №35. С. 242–357.

Татаурова Л.В. К вопросу о северных связях саргатской культуры // Взаимодействие саргатских племен с внешним миром. Омск : ОмГУ, 1998. С. 39–46.

Тигеева Е.В., Белоногова Л.Н. Зеркала саргатской культуры Тоболо-Ишимского междуречья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №4 (43). С. 84–96.

Титова А.В. Китайские импортные предметы в материалах саргатской культуры // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 191–197.

Трейстер М.Ю. О ювелирных изделиях нагайчикского кургана // Вестник древней истории. 2000. №1. С. 182–202.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1966 году // Архив ИА РАН. Арх. №Р-13322.

Троицкая Т.Н., Автушкова А.Л. Усть-Тартасский могильник (по материалам раскопок С.М. Чугунова) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №2. С. 51–61.

Филиппова И.В. Культурные контакты населения Западного Забайкалья, Южной, Западной Сибири и Северной Монголии с Ханьским Китаем в скифское и гунно-сарматское время (по археологическим материалам): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 25 с.

Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири. Томск : Тип. Михайлова и Макушина, 1889. 72 с.

Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. 1963. №4. С. 58–71.

Чугунов С.М. Материалы для антропологии Сибири. X. Курганы Каинского округа Томской губернии // Известия Императорского Томского университета. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1900. Книга XVI. С. 1–70.

Чугунов С.М. Отчет С.М. Чугунова о раскопках его в 1895 г. в Каинском уезде Томской губернии. Отчет Императорской Археологической Комиссии. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1895. С. 6–7.

Чугунов С.М. Отчет С.М. Чугунова о раскопках его в 1896 в Каинском уезде Томской губернии. Отчет Императорской Археологической Комиссии. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1896. С. 100–103, 219–225.

Almgren O. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. Stockholm : Ivar Hæggström, 1897. 243 s.

REFERENCES

Avtushkova A.L. Archaeological Research of A.N. Molotilov in the Barabinsk Forest-Steppe in 1912. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(2):193-207. (*In Russ.*)

Academic Expeditions 1768–1774. I.P. Falk, I.G. Georgi and I.I. Lepekhin [Online source]. Everything about Countries.ru: Website. URL: <http://vseprostrany.ru/index.php/2011-12-03-17-28-44/-----18-/404---1768-1774-----1.html> (*In Russ.*)

Alekseev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R. Chertomlyk. Kiev : Naukova dumka, 1991. 446 p. (*In Russ.*)

Alekseeva E.M. Antique Beads from the Northern Black Sea Region. Moscow : Nauka, 1975. 96 p. (Collection of archaeological sources. Iss. G. 1–12). (*In Russ.*)

Ambroz A.K. Fibulae from the South of the European Part of the USSR, 2nd century BC — 4th Century AD. Moscow : Nauka, 1966. 111 p. (Collection of archaeological sources. Iss. D1–30) (*In Russ.*)

Borzunov V.A. Report on Archaeological Exploration in the Irrigation System Construction Zone in the Tai Tract (the Vengerovsky District of the Novosibirsk Region) in the Summer of 1971. Ekaterinburg, 1971. In : Archive of IA RAS. M. Arch. No. 4471. (*In Russ.*)

Zavituhina M.P. N.K. Vitsen and His Collection of Siberian Antiques. In: *Archaeological Digest*. Saint-Petersburg : Gos. Ermitazh, 1999. Pp. 102–114. (*In Russ.*)

Dovgalyuk N.P. Glass Jewelry of Western Siberia of the Early Iron Age (based on materials from the Sargat culture): Abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Moscow, 1995. 18 p. (*In Russ.*)

Knyazev A.O. Report on Archaeological Surveys (explorations) in the Vengerovsky, Dovolensky, Kochkovsky, Kolyvansky, Ordynsky Districts of the Novosibirsk region in 2010–2011. Novosibirsk, 2010–2011. In : Archive of the State Autonomous Institution of the Novosibirsk Region “Research and Production Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Novosibirsk Region”. (*In Russ.*)

Knyazev A.O. Report on the Conduct of Archaeological Work on the Territory of Barabinsky, Vengerovsky, Novosibirsk, Karasuksky, Kochkovsky, Chulymsky Districts of the Novosibirsk Region in 2017. Novosibirsk, 2018. Vol. 1. 200 p.; Vol. 2. 146 p.; Vol. 3. 133 p. In: Archive of the State Autonomous Institution of the Novosibirsk Region “Research and Production Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Novosibirsk Region”. (*In Russ.*)

Koryakova L.N. Early Iron Age of Trans-Urals and Western Siberia (Sargat culture). Sverdlovsk : UrGU, 1988. 243 p. (*In Russ.*)

Koshman I.V. Report on Archaeological Surveys (explorations) in the Vengerovsky, Kuibyshev, Ust-Tarksky Districts of the Novosibirsk Region in 2009. In : IA RAS Archive. M. Arh. No. 914. (*In Russ.*)

The Culture of Trans-Ural Cattle Breeders at the Turn of the Era. Gaevsky Burial Ground of the Sargat Community: Anthropological Research. Ekaterinburg : Ekaterinburg, 1997. 180 p. (*In Russ.*)

Levina M.M., Ravich I.G. Bronze Mirrors from Jety-Asar Sites. In: Lower Reaches of the Syrdarya River in Ancient Times. Jet-Asar Culture. Moscow : In-t etnologii i antropologii RAN, 1995. Vol. 5. Pp. 122–184. (*In Russ.*)

Matveev A.V. The Lost World of the Ingala Valley. Tyumen : Dom Pechati, 2004. 144 p. (*In Russ.*)

Matveev A.V., Matveeva N.P. Sargat Culture Burial Site near the Village of Tyutrino (based on materials from excavations in 1981). Iron Age of the Caucasus, Central Asia and Siberia. 1985. 69–76. (KSIA. No. 184). (*In Russ.*)

Matveeva N.P. Sargat Culture on the Middle Tobol River. Novosibirsk : Nauka, 1993. 175 p. (*In Russ.*)

Matveeva N.P. Early Iron Age of the Ishim River Region. Novosibirsk : Nauka, 1994. 152 p. (*In Russ.*)

Matveeva N.P. On Trade Relations between Western Siberia and Central Asia in the Early Iron Age. *Rossijskaya arheologiya = Russian Archaeology*. 1997;2:63–77. (*In Russ.*)

Matveeva N.P., Volkov E.N., Ryabogina N.E. New Sites of the Bronze and Early Iron Ages. Novosibirsk : Nauka, 2003. 172 p. (Antiquities of the Ingala Valley. Iss. 1). (*In Russ.*)

Matveeva N.P., Prokonova M.M., Ovchinnikov I.Yu. On the Development of the Sargat Culture in the Volga Region (based on the materials of the Ustyug-1 burial ground). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2021;1(52):20–32. (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I., Tataurova L.V. Sidorovka Burial Site in the Omsk Irtysh Region. Novosibirsk : Nauka, 1997. 198 p. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. Sargat Culture. In: Archaeology of the USSR from Ancient Times to the Middle Ages in 20 Volumes. Steppe Strip of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time. Moscow : Nauka, 1992. Part 2. Chapter 4. Pp. 292–311. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. The Population of the Upper Ob Region in the Middle — Second Half of the 1st Millennium BC. Moscow; Pushchino : Pushchin. nauch. centr RAN, 1997. 195 p. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. On the Dynamics of External Contacts of the Sargat Ethnos. In : Interaction of Sargat Tribes with the Outside World. Omsk : OmGU , 1998. Pp. 4-10. (*In Russ.*)

Molodin V.I. Report on Archaeological Research in Western Siberia in 1979, Novosibirsk, 1979. In : Archive of IA RAS. Arch. No. 7464. (*In Russ.*)

Molodin V.I., Novikov A.V. Archaeological Sites of the Vengerovsky District of the Novosibirsk Region. Materials of the “Summary of Monuments of History and Culture of the Peoples of Russia” Vol. 3. Novosibirsk : Nauchno-proizvodstvennyj centr po sohraneniyu istoriko-kul’turnogo naslediya, 1998. 138 p. (*In Russ.*)

Molotilov A.N. On the Issue of the Geographical Distribution of Archaeological Sites in Northern and Middle Baraba. In: Proceedings of the Tomsk Society for the Study of Siberia. Tomsk : Tovarishestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1912. Pp. 221–229. (*In Russ.*)

Mylnikova L.N., Molodin V.I., Durakov I.A., Efremova N.S., Kobeleva L.S., Kudinova M.A., Nenakhov D.A., Nenakhova Yu.N., Nesterova M.S., Selin D.V., Borzykh K.A., Bobin D.N., Kravtsova A.S., Nekrash A.A., Popova B.S., Titova A.A., Kharitonov R.M., Shvetsova E.S. Elite Burial Mound No. 51 of the Ust-Tartas Burial Ground. General Information. In: Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Vol. 28. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2022. Pp. 647–655. (*In Russ.*)

About the Excavations of S. Chugunov in the Vicinity of Tomsk, Incl. L. 20 “Message about the Receipt of Collections of Ancient Objects...” Museum Named After. Emperor Alexander III on February 13, 1899 in Moscow” // Scientific Archive of the Institute of IHMC RAS. F.1. D. 71/1896; D 133/1897.

Correspondence and Diary of Excavations by S.M. Chugunov in the Kainsky District of the Tomsk Province // Scientific Archive of the IHMC RAS. F. 1. D. 80/1895.

Petrenko V.G. Jewellery of Scythia in the 7th –3rd Centuries BC. Moscow : Nauka, 1978. 144 p. (Collection of archaeological sources. Iss. D4-5.) (*In Russ.*)

Pogodin L.I. Arming the Population of Western Siberia of the Early Iron Age. Omsk : Omsk gosuniversitet, 1998. 84 p. (*In Russ.*)

Pogodin L.I. Gold Embroidery of Western Siberia (first half of the 1st millennium AD). In: Historical Yearbook, 1996. Omsk : Izd-vo OmGU, 1999. Pp. 123–124. (*In Russ.*)

Pogodin L.I., Trufanov A.Ya. Burial Site of the Sargat Culture Isakovka-III. In: Ancient Burials of the Ob-Irtysh Region. Omsk : OmGU, 1991. Pp. 98–136. (*In Russ.*)

Complete Collection of Scientific Travels in Russia, Published by the Imperial Academy of Sciences, at the Suggestion of its President. Volume Six. Notes of the Travels of Academician Falk. Saint-Petersburg : Izd-vo Imperatorskoj Akademii Nauk, 1824. 560 p. (*In Russ.*)

Polosmak N.V. Baraba in the Early Iron Age. Novosibirsk : Nauka, 1987. 144 p. (*In Russ.*)

Prokonova M.M. Metal Products from the Sites of the Sargat Culture of the Tobol Region. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;4:221–243. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. Peter's the First Siberian Collection. Moscow; Leningrad : IA AN SSSR, 1962. 52 p. (Collection of archaeological sources. Iss. D3–9) (*In Russ.*)

Savinov D.G., Polosmak N.V. New Materials on the Bronze and Early Iron Ages in Central Baraba. In: Archaeological Research in the Areas of the New Buildings in Siberia. Novosibirsk : Nauka, 1985. Pp. 75–103. (*In Russ.*)

Simonenko A.V. Roman Import from the Sarmatians of the Northern Black Sea Region. Saint-Petersburg : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Nestor-Istoriya, 2011. Pp. 94–109. (*In Russ.*)

Skripkin A.S. Asian Sarmatia. Problems of Chronology and its Historical Aspect. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1990. 300 p. (*In Russ.*)

Sofeikov O.V. Report on Archaeological Surveys in Barabinsk, Bolotninsky, Vengerovsky, Zdvinsky, Iskitim, Kargatsky, Kochenevsky, Krasnozersky, Kuibyshev, Kupinsky, Moshkovsky, Novosibirsk, Ordynsky, Suzunsky, Tatar, Toguchinsky, Ubinsky, Ust-Tarksky, Chanovsky and Chulymsky Districts of the Novosibirsk Region in 2007 (in 6 volumes). In : Archive of the

State Autonomous Institution of the Novosibirsk Region “Research and Production Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Novosibirsk Region” (electr. version). (*In Russ.*)

Talickaya I.A. Materials for the Archaeological Map of the Lower and Middle Ob Region. *Materialy i issledovaniya arheologii = Materials and Research of Archaeology*. 1953;35: 242–357. (*In Russ.*)

Tataurova L.V. On the Question of the Northern Connections of the Sargat Culture. In : Interaction of the Sargat Tribes with the Outside World. Omsk : OmGU, 1998. Pp. 39–46. (*In Russ.*)

Tigeeva E.V., Belonogova L.N. Mirrors of the Sargat Culture of the Tobol-Ishim Interfluve. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2018;4(43):84–96. (*In Russ.*)

Titova A.V. Chinese Imported Objects in the Materials of the Sargat culture. In : Archaeological Cultures of Siberia in the Context of Cross-Cultural Contacts in Eurasia. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2022. Pp. 191–197. (*In Russ.*)

Trejster M. Yu. About the Jewelry of the Nagaychik Burial Mound. *Vestnik drevnej istorii = Bulletin of Ancient History*. 2000;1:182–202. (*In Russ.*)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Novosibirsk Archaeological Expedition in 1966. In : Archive of IA RAS. M. Arch. No.R-13322. (*In Russ.*)

Troitskaya T.N., Avtushkova A.L. Ust-Tartas Burial Site (based on materials from S.M. Chugunov’s excavations). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2010;2(13): 51–61. (*In Russ.*)

Filippova I.V. Cultural Contacts of the Population of Western Trans Baikal Lake, Southern, Western Siberia, Northern Mongolia with Han China in the Scythian and Hunnic-Sarmatian Times (According to Archaeological Sources): Abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Novosibirsk, 2005. 25 p. (*In Russ.*)

Florinskij V.M. Topographical Information about the Burial Mounds of Western Siberia. Tomsk : Tip. Mihajlova i Makushina, 1889. 72 p. (*In Russ.*)

Hazanov A.M. Genesis of Sarmatian Bronze Mirrors. *Sovetskaya arheologiya = Soviet archaeology*. 1963;4:58–71. (*In Russ.*)

Chugunov S.M. Report of SM. Chugunov about his excavation in 1895 in the Kainsky Settlement of the Tomsk Region. The Report of the Imperial Archaeological Commission. Saint-Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1895. Pp. 6–7. (*In Russ.*)

Chugunov S.M. Report of SM. Chugunov about his excavation in 1896 in the Kainsky Settlement of the Tomsk Region. The Report of the Imperial Archaeological Commission. Saint-Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1896. Pp. 100–103, 219–225. (*In Russ.*)

Chugunov S.M. Materials for the Anthropology of Siberia. X. Burial Mounds of the Kainsky District of the Tomsk Province. In: News of the Imperial Tomsk University. Tomsk : Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina, 1900. Book XVI. Pp. 1–70. (*In Russ.*)

Almgren O. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen [Studies on Northern European Fibula Forms of the First Centuries AD with Consideration

of the Provincial Roman and Southern Russian Forms]. Stockholm : Ivar Hægström, 1897. 243 p. (*In Ger.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Титова А.В.: Работа выполнена на паритетных началах (экспедиционные исследования кургана №51 Усть-Тартасского могильника; лабораторная обработка материала; подбор и анализ литературы, поиск аналогий; написание статьи).

Mylnikova L.N., Durakov I.A., Titova A.V.: The work was carried out on a parity basis (expedition studies of the burial mound No. 51 of the Ust-Tartas burial ground; laboratory processing of the material; selection and analysis of literature, search for analogies; writing an article).

Конфликт интересов отсутствует/ There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Мыльникова Людмила Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Lyudmila N. Mylnikova, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of Department of Metal Ages Archaeology of Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Дураков Игорь Альбертович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Igor A. Durakov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Department of Metal Ages Archaeology of Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Титова Александра Вячеславовна, старший лаборант отдела палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Aleksandra V. Titova, Senior laboratory assistant of Department of Metal Ages Archaeology of Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 09.10.2023;
одобрена после рецензирования 02.11.2023;
принята к публикации 10.11.2023.
The article was submitted 09.10.2023;
approved after reviewing 02.11.2023;
accepted for publication 10.11.2023.*